

П. Эслон
(Таллинн)

О РАЗВИТИИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

(на материале эстонского и русского языков)

1. Исходные положения

С точки зрения общей теории грамматикализацию можно в известной степени соотнести с типологической характеристикой языка.

Как известно, различаются языки изолирующие (аналитические) и неизолирующие. Неизолирующие языки делятся на агглютинирующие (корень+аффикс) и флектирующие (корень+аффикс; изменения в составе корней при слово- и формообразовании). В агглютинирующих языках аффиксы одной морфологической парадигмы выражают, как правило, какую-то определенную синтаксическую функцию формы. Во флектирующих языках имеются лексически тождественные и фонологически сходные корни или же формы, в которых корень и аффикс четко не разграничиваются. В связи с этим корни часто функционально тождественны другим словам и словоформам, выражая одновременно лексическое и грамматическое значение.

Путь от изолирующего языка к флектирующему отражает возрастание в языке роли грамматикализации. Разные степени грамматикализации соотносительны с переключениями центра тяжести от синтаксической обусловленности корней к их морфологизации и возможной, однако редко встречающейся, деморфологизации.

Постепенность в развитии грамматикализации прослеживается в системе каждого языка, поэтому грамматикализацию можно считать универсальным диахроническим процессом. В развитии языка она имеет как системообразующую функцию, так и функцию «поддерживания» асистемности.

Фактором возникновения грамматикализации является функционирование языкового знака в дискурсе, когда говорящий совершает выбор между возможными языковыми элементами на основе праг-

матики речевого акта. В этом отношении грамматикализация демонстрирует лингвистическую вариативность.

Приведенные выше положения демонстрируются на материале грамматикализации аналитических глаголов эстонского языка в сопоставлении с соответствующими им русскими парно-, одно- и двувидовыми глаголами.

2. Аналитические глаголы

Аналитические глаголы определяются нами как перифрастические глаголы, выражающие единое смысловое и синтаксическое целое личной формой глагола с инфинитивом, формой имени или аффиксальным наречием. Семантическим ядром перифрастических глаголов может быть

1. глагол (*peale käima* ‘настаивать’, *maha võtma* ‘снимать/снять’) или

2. имя (*tähele panema* ‘заметить’, *korrale kutsuma* ‘призвать к порядку’, *araks lööma* ‘оробеть’).

Аналитические глаголы, имеющие в качестве семантического ядра глагол, могут содержать как группу идиоматических (*kuulda saama* ‘услышать’, *teada andma* ‘известить’), так и группу свободных словосочетаний, которая, в свою очередь, состоит из глаголов определенной семантики и определенного, возможного лишь при них набора аффиксальных наречий (например, с глаголами движения типа *minema* ‘идти’, *jooksma* ‘бегать/бежать’, *astuma* ‘ступать’, *kihutama* ‘мчаться’, *sõitma* ‘ехать/ездить’ сочетаются аффиксальные наречия *alla* ‘вниз’, *eemale* ‘от, прочь’, *juurde* ‘к’, *kohale* ‘над’, *ligi* ‘при’, *pärale* ‘до’, *tagasi* ‘обратно’).

В аналитических глаголах, имеющих в качестве семантического ядра застывшую падежную форму имени, чаще всего употребляются формы партитива (*armu heitma* ‘помиловать’), иллатива (*ausse tõstma* ‘вознести’), аллатива (*hingusele minema* ‘задохнуться’) и транслатива (*andeks andma* ‘простить’).

Аналитические глаголы эстонского языка — явление лексики и синтаксиса. Вместе с тем возникает вопрос об их возможной мор-

фологизированности, о разграничении аналитических глаголов и аналитических форм глагола. Подобная постановка вопроса заставляет искать ответ, являются ли эстонские синтетический и аналитический глаголы в парах типа *riputama* ‘весить’ — *üles riputama* ‘повесить’ и *andma* ‘давать/дать’ — *alla andma* ‘сдаваться/сдаться’ формами одного слова (формообразование) или разными словами (словообразование). Аналогичная проблема есть и в русском языке: образуется ли в результате суффиксации-префиксации глагола новое слово (образование глаголов разных способов действия — лексико-грамматический процесс) или новая грамматическая форма этого же слова (видообразование как процесс грамматический).

Чтобы исследовать возможную морфологизированность эстонских аналитических глаголов, целесообразно обратиться к межъязыковым корреляциям в употреблении грамматических форм вида русского глагола и соответствующих им эстонских аналитических и синтетических глаголов.

Материал исследования взят из составленного нами двуязычного «Русско-эстонского словаря сочетаемости глаголов», который содержит 999 глаголов русского языка. В эстонских соответствиях встречаются:

1) однословные соответствия — или синтетический (*презирать* — *rõlgama*, *молчать* — *vaikima*), или аналитический глагол (*предвидеть* — *ette nägema*);

2) ряд синтетических глаголов (*красить* — *värvima*; *lakkima*, *чистить* — *puhastama*; *koorima*; *pesema*);

3) синтетические и аналитические глаголы (*исследовать* — *uurima*, *läbi vaatama*, *приветствовать* — *tervitama*; *heaks kiitma*) и т. д.

Обнаружилась также четвертая группа примеров, в которой русскому глаголу в переводах соответствовали один синтетический и один аналитический глагол типа *прощать/простить* — *andestama*, *andeks andma*, *влиять/повлиять* — *mõjuma*, *mõju avaldama*. В подобных парах синтетический и аналитический глагол отличаются не по своему лексическому значению, а аспектуально. Так, синтетический глагол семантически отвлеченнее аналитического и име-

нует действие вообще, мыслимое в его неисчерпанности, постоянности, длительности. Аналитический глагол актуализирует семантику возникновения нового состояния, перехода в новое качество или новый этап в развитии действия, указывает на фазисную ситуацию начала или конца действия, на его исчерпанность в том или ином проявлении. Таким образом, синтетический и аналитический глагол составляют своеобразную пару, аналогичную грамматической видовой паре русского языка. Возможность подобных пар говорит об определенном этапе в развитии грамматикализации эстонских аналитических глаголов.

3. Грамматикализация аналитических глаголов эстонского языка

Связь между аналитическими глаголами эстонского языка и процессом грамматикализации является своего рода лингвистическим парадоксом.

С одной стороны, часть самих аналитических глаголов порождается в результате грамматикализации. Например, от простого синтетического глагола *kirjutama* ‘писать’ с помощью адвербиальных наречий (полузнаменательных или полностью грамматикализованного перфективирующего слова *ära*) можно образовать новые слова, самостоятельные аналитические глаголы разных способов действия типа *alla kirjutama* ‘подписывать/подписать’, *üles kirjutama* ‘записывать/записать’, *maha kirjutama* ‘списывать/списать’, *lahti kirjutama* ‘расписывать/расписать’, *peale kirjutama* ‘надписывать/надписать’, *ära kirjutama* ‘написать’ и т. д. Во всех случаях действие разграничивает разные ситуации акционально.

С другой стороны, имеются лексические дублиеты синтетический: аналитический глагол. Это слова однокоренные или же супплетивные. Их отличие заключается в дифференциации, в уточнении аспектуальной характеристики действия (действие вообще в его неисчерпанности или исчерпанность действия). Их попарное появление в словаре соотносится с употреблением русских видов в разных типах контекстов. Поэтому аналитический глагол в эстон-

ском языке, встречаемый в паре с синтетическим и составляющим с последним своего рода аналог русской видовой пары, является фактом не слово-, а формообразования. Перед нами две формы одного глагола, конкретизирующие действие аспектуально. Стало это возможным благодаря семантической отвлеченности и частичной утраты лексического значения синтетического глагола.